

ответил Кролик. Немного помолчал и признался: – А как в нем катаются, я точно не знаю...

– Я знаю, – скромно заметил Винни-Пух. – Мы с Кристофером Робинем однажды ездили на автобусе. В гости к Родным и Знакомым. В автобус залезают по лесенке и садятся на сиденье. Потом он говорит «р-р-р» и едет, а вы сидите себе и смотрите в окошко.

– А можно кататься на автобусе с друзьями? – поинтересовался Пятачок.

– Думаю, туда влезут Все-все-все, – сказал Винни-Пух. – Автобус – он большой.

– Неужели Все-все-все? – Кролик засомневался. – И ты, и ты, и я, и Тигра, и Кенга... крошка Ру поедет в кармане... и Сова, и Иа... Винни, а сколько там сидений?

– Ох, Кролик, не знаю. Они двухместные и одноместные, а вот сколько их...

– Ну вспомни, ты же один из нас видал автобус! – сказал Кролик. – Хоть у тебя в голове и опилки, но считаешь ты неплохо... иногда!

Винни задумался и ответил:

– Мы ехали сначала Туда... И в автобусе было 11 пассажиров, кроме нас с Кристофером Робинем, а свободными оставались 9 сидений. А потом мы ехали Обратно, и были свободны 6 сидений. А пассажиров было только десять – вместе с нами. Как так получается?.. – и Пух замолчал, почесывая затылок.

– Сам же говорил, что сидения двухместные и одноместные, – напомнил Кролик.

Тут все призадумались, и думали, и думали, так что Винни-Пух вскоре позабыл об автобусе и вспомнил о горшочке меда, почти полном, который ждал дома на полке...

– Нашел! – радостно завопил Пятачок. – В автобусе 16 сидений: 6 двухместных и 10 одноместных!

Пух с трудом отвлекся от меда и спросил:

– Почему?

– Ну посмотри же! – возбужденно верещал Пятачок. – Вот я нарисовал все сиденья. Когда ты ехал Туда, заняты были только двухместные сиденья, а когда Обратно – все сидели по одному!

– Правда, все получается! – удивился Пух. – Пятачок, какой ты, оказывается, умный!

Пятачок зарделся от удовольствия.

– А вдруг по-другому тоже получится? – озабоченно спросил Кролик.

Но как ни размышляли остальные, по-другому не получалось. Пришлось идти к Сове.

Сова попросила повторить вопрос несколько раз. Потом сказала:

– Очевидно. – Помолчала важно пару минут и продолжила: – Совершенно очевидно, что меньше 16 сидений быть не может. – Еще немного подождала и снисходительно объяснила: – Понимаешь, Винни, 13 пассажиров могут занять минимум 7 сидений: одноместное и шесть двухместных. А если 9 сидений остались пустыми, то всего в автобусе не менее 7 плюс 9... да, не менее 16 сидений.

Пух сказал:

– Да, теперь, когда ты объяснила... – лихорадочно пытаюсь сообразить, что такое «минимум».

– Но это еще не все! – Сова подняла палец на правой лапе, дабы привлечь внимание. При этом она чуть не потеряла равновесие, но усидела и с достоинством продолжила: – В автобусе может быть максимум 16 мест!

При слове «максимум» Пух помрачнел еще больше.

– Сами посудите, – говорила Сова, – десять пассажиров могут занять самое большее десять сидений, а при этом 6 сидений оставались свободными! Тем самым, – заключила она с важным видом, – задача полностью решена. Ибо если сидений не больше и не меньше шестнадцати, то их ровно шестнадцать!

– Теперь все ясно, – с облегчением сказал Пух.

– Нет, – пискнул Пятачок. – Мы разобрались, сколько там сидений, а вот сколько в автобусе мест? Если захотят покататься Все-все-все... это же очень много народу!

– Как это сколько мест? – удивился Пух. – Шестнадцать сидений – значит... ах да, сколько из них каких, мы ведь не знаем...

И снова все задумались, и думали очень долго, пока Сова не сообщила:

– Неоднозначно.

– Будь здорова! – поспешно вставил Винни-Пух.

– Спасибо, Пух... Я не чихала... Так вот, неоднозначно! Если сидений ровно 16, то 13 пассажиров заняли минимум сидений – значит, они сидели на шести двухместных. Но те 9 сидений, что остались свободными, могут быть и двухместными, и одноместными, и